

Банкетный зал был озарён разноцветным сиянием, словно тысячи фонарей, отражающихся в воде, переливающихся в такт тихому шепоту толпы. Воздух дрожал от возбуждения: никто не мог отвести глаз от полупрозрачной фигуры, парящей над стеклянной лампой, будто древний дух действительно вернулся из бездны времени.

Юй Фу Чжэньжэнь пробирався сквозь толпу, грудь его тяжело вздымалась от смеси гнева и недоумения. Он остановился прямо перед Цзян Синчжи, готовый заговорить, но прежде чем успел раскрыть рот, из воздуха прозвучал мелодичный, чуть древний голос:

— Никакого подрезания! Встаньте в конец очереди.

Юй Фу: ...

Он замер. Лицо налилось кровью, но спорить с «древним духом» при всех собравшихся было невозможно.

Цзян Синчжи, паря в своём полудуховном облике, лишь небрежно махнул рукавом:

— Проходите.

Юй Фу резко обернулся к Шан Лусиню:

— Глава семьи Шан! Что всё это значит?!

Шан Лусинь, ещё минуту назад гордившийся вниманием, теперь оказался в центре бури. Он улыбался, но за этой улыбкой чувствовалась напряжённая попытка сохранить лицо:

— Уважаемый старейшина, прошу простить... Древний дух явился добровольно, как только мы начали обращение. Мы и сами не ожидали...

— Древний дух? — Юй Фу снова повернулся к лампе, пристально всматриваясь в фигуру. Его разум кипел сомнениями, но он всё же держал в себе часть благоговения, ведь тот, кто достиг стадии Зарождения Души, не мог не чувствовать странного давления, исходящего от этого существа. — Как вы можете доказать, что это действительно древнее духовное сокровище, а не какой-то трюк, призванный обмануть нас?

Он не успел закончить.

Тхуд!

Сверху обрушилось невидимое давление, такое внезапное, что никто даже не понял, откуда оно

взялось. Все почувствовали, как воздух сжался, а энергия в меридианах на мгновение застыла. Юй Фу Чжэньжэнь, мастер стадии Зарождения Души, побледнел, колени его задрожали и он начал падать на землю, будто невидимая сила прижала его к полу.

Но в последний момент рядом просвистел порыв ветра и чья-то широкая пола халата метнулась вперёд и мягко подхватила его, не дав упасть полностью.

Цзян Синчжи, всё ещё паря в воздухе, произнёс лениво, будто объясняя очевидное:

— Это сила древних времён.

— .....

Тишина повисла над залом. Только те, кто испытал на себе подавление более высокого уровня культивации, понимали, насколько это ужасно. Даже после того, как его поддержали, Юй Фу продолжал дрожать. Мышцы лица его судорожно подёргивались, ноги едва держали тело.

Цзян Синчжи, будто желая его утешить, добавил:

— Вы первый за десять тысяч лет, кто ощутил древнюю божественную силу.

Как только прозвучало слово «древняя божественная сила», Юй Фу снова содрогнулся, будто эхо давления ударило по его душе. А вокруг уже вспыхнули завистливые взгляды. Кто-то даже прошептал:

— Вот уж поистине счастливчик...

Юй Фу наконец собрался с силами, сделал шаг назад, голос его дрожал:

— Я... я верю.

Цзян Синчжи благосклонно взмахнул рукавом, край полы описал полукруг прямо перед лицом Юй Фу, почти коснувшись его носа. Жест был одновременно презрительным и милостивым, как будто говоря: «Я позволил тебе остаться на ногах».

Чжун Мин молча протянул руку и не грубо, но уверенно, будто защищая не его достоинство, а порядок чуть оттянул Юй Фу назад.

Заметив, что ситуация может перерасти в открытую вражду, Шан Лусин быстро вмешался:

— Полдень уже близок. Не пора ли начать сам банкет?

Его слова словно пролили холодную воду на раскалённый камень. Толпа пришла в себя. Даже Юй Фу, с трудом восстанавливая дыхание, направился к главному месту.

Он бросил взгляд на Тун Юя Чжэньжэня, который всё это время наблюдал в молчании, глубоко вдохнул и сказал:

— Мастер секты.

Лишь тогда Тун Юй шагнул вперёд, сдержанно улыбнулся и обратился ко всем гостям:

— Приношу свои извинения за недоразумение.

Цзян Синчжи внимательно следил за их уходящими фигурами. Когда началась долгая церемониальная речь, та самая, где каждый второй слог должен был быть благочестивым, он плавно растворился в воздухе и вернулся в форму духа внутри стеклянной лампы.

— О чём задумался? — услышал он сверху.

Цзян Синчжи поднял взгляд. Под таким углом он видел лишь выпуклость горла Чжун Мина над воротом одежды, твёрдую линию челюсти и тень на скуле.

— В секте Коу Юэ что-то не так, — сказал он. — Глава и его заместитель играют в странные игры.

Чжун Мин опустил глаза на самого странного человека во всём этом собрании.

— Говорят, в Коу Юэ есть внутренние раздоры, — продолжил Цзян Синчжи. — Но если дело только в этом... зачем им устраивать такой масштабный пир? Зачем приглашать все крупные секты Трёх Миров, если до сих пор ни один посторонний не видел это самое «благословенное существо»?

Чжун Мин нахмурился. Вопрос был правильным. Почему показывают только намёки? Почему создают ажиотаж, не раскрывая сути?

— Как думаешь, — спросил он тихо, — какова их истинная цель?

Цзян Синчжи помолчал, потом сказал серьёзно:

— Может, они собираются провести голосование... за нового главу секты?

Чжун Мин: ...

Не говоря ни слова, он слегка потряс лампу влево, вправо, влево. Цзян Синчжи закачался внутри, как рыба в банке.

— Эй! — воскликнул он. — Брат Бай, что вы делаете?!

Чжун Мин, всё так же спокойно, произнёс:

— Слышал ли ты когда-нибудь, как плещется вода?

— Какая вода?

— В твоей голове.

Цзян Синчжи: ...

В последующие мгновения оба молча сошлись на том, чтобы больше не касаться этой темы, каждый из них сохранил свою гордость, не желая выглядеть глупцом в глазах другого.

Наконец завершилась церемониальная речь. Юй Фу Чжэньжэнь поднялся первым. Полуденное солнце пронзило зал, упало на красные шелковые ленты, развешанные повсюду, и когда порыв горного ветра поднял их в воздух, они заколыхались, словно лепестки пылающих лотосов, танцующих над бездной.

Его взгляд скользнул за пределы дверей зала, в бесконечные наслоенные горы, теряющиеся в дымке. Медленно, с достоинством, он достал из широких рукавов колокольчик. Звук был чистым, звенящим — дин-лин, дин-лин — разнёсся по пустому ущелью, как призыв из древности.

Толпа замерла. Даже дыхание стало тише.

Голос Юй Фу прозвучал низко и торжественно:

— Настал благоприятный час. Благословенное существо явится.

Едва он договорил, как между далёкими горами начала расползаться густая красная дымка. Ветер взметнулся в лесу, листва зашелестела, будто испуганная. Некоторые нетерпеливые культиваторы вскочили с мест:

— Неужели оно уже появляется?

Колокольчик продолжал звенеть — дин-лин, дин-лин... — мягко, настойчиво, как если бы звал

что-то из глубин мира.

Из отверстия лампы высунулась голова Цзян Синчжи, он выглядел так, будто пробрался через дымоход. Глаза его были полны любопытства.

— Брат Бай, — прошептал он, — подними повыше.

Чжун Мин посмотрел вниз на лампу в своей руке, и на голову, торчащую из неё, как из бутылки, и лишь благодаря столетнему опыту выдержки, хладнокровия и многолетней практики контроля над собой, удержался от того, чтобы немедленно швырнуть эту голову в самый дальний угол зала.

Висок его дёрнулся.

— Цзян Синчжи.

— Быстрее, быстрее, — подгонял тот, вытягивая шею, будто ему не хватало обзора.

— .....

Пауза. Молчаливое принятие судьбы. И тогда Чжун Мин, с видом человека, совершающего последнее великое самопожертвование, медленно поднял лампу вместе с головой выше собственной макушки.

— Так достаточно?

Голова, торчащая из лампы, одобритительно кивнула:

— Идеально.

Рядом женщина-культуратор Хэ Яо из секты Сянься повернулась и тут же чуть не выронила свой бокал с вином. Перед ней была картина: мужчина держит в руках стеклянную лампу, а из неё высовывается живая голова, болтающая в воздухе. Это было страшно. Это было абсурдно. Это было невозможно игнорировать.

Но прежде чем она успела опомниться, гул в зале усилился.

— Смотрите! — раздался крик.

Среди красной дымки в лесу вспыхнул золотой свет. И в этом сиянии проступил змееподобный, длинный, извивающийся между скал силуэт.

— Это благословенное существо!

— Неужели это древний Тотемный зверь - Огненный Дракон?!

Цзян Синчжи ещё немного вытянулся, янтарные глаза сузились. Он всматривался в то, что происходило в долине.

То, что называли «благословенным существом», двигалось сквозь туман, извиваясь между горных вершин. Его тело было огненно-красным, змеиным, но лицо - человеческим, старческим, с запавшими глазами и длинными усами. Волны духовной энергии расходились от него, как ударная волна: деревья вокруг ломались пополам, ветви слетали, как щепки. Даже в банкетном зале чувствовался порыв ветра, будто сама земля задрожала.

На главном месте Юй Фу Чжэньжэнь всё ещё держал колокольчик в руке. В уголке его губ мелькнула едва заметная холодная и довольная улыбка.

Но в то время как толпа ликовала, взгляд Цзян Синчжи был сосредоточен только на этом Огненном Драконе. Через несколько секунд он тихо произнёс:

— Недостаточно.

Чжун Мин поднял глаза.

Рядом Шан Лусин тоже услышал эти слова и удивлённо посмотрел на ту самую голову, что теперь видела всё лучше всех:

— Выше уже некуда, брат Цзян.

Цзян Синчжи покачал головой:

— Я не об этом.

Шан Лусин растерялся:

— Тогда о чём...

Не успел он закончить, как внезапно Чжун Мин поднял руку и с лёгким движением швырнул лампу вперёд.

Лампа полетела. А вместе с ней и голова Цзян Синчжи.

Шан Лусин остолбенел.

Брат Бай... наконец не выдержал? Разозлился на брата Цзяна и выбросил его?!

— Бай... — попытался он вмешаться.

Но Чжун Мин сказал спокойно:

— Энергии недостаточно.

Шан Лусин замер:

— Что?

Ответа не последовало. Чжун Мин смотрел вдаль, туда, где лампа с головой рассекала воздух, направляясь прямо к красному туману, к извивающемуся Огненному Дракону. На его пальцах ещё ощущался холод стекла.

А в зале началась паника.

— Что происходит?!

— Там... там летит лампа с головой?!

— Да это же Древний дух!

Люди вскочили со своих мест. Кто-то указывал пальцем, кто-то прикрывал рот рукой.

Прямо над залом, над головами гостей, летела стеклянная лампа, а из неё торчала голова, будто живая, смотрящая прямо в сердце события.

У главного места колокольчик в руках Юй Фу Чжэньжэня едва не выпал. Он смотрел, как лампа стремительно приближается к тому самому «благословенному существу», как будто хочет врезаться в него.

Кровь отхлынула от его лица. Он резко спрыгнул с возвышения и бросился к Шан Лусиню:

— Что делает ваша семья?! Это священный момент явления благословенного существа! Как вы можете так грубо нарушать церемонию?!

<http://bllate.org/book/15487/1373249>